

На правах рукописи

иерей Петр Владимирович Панов

ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ
В ОРЕНБУРГСКОЙ (ЧКАЛОВСКОЙ) ЕПАРХИИ
В 1943 – 1991 ГОДАХ

Специальность: история Русской Православной Церкви

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата богословия

Сергиев Посад, 2020

Работа выполнена на кафедре Церковной истории религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования «Московская духовная академия Русской Православной Церкви».

Научный руководитель: **Алексей Константинович Светозарский**
кандидат богословия, профессор,
заведующий кафедрой церковной истории
Московской духовной академии Русской
Православной Церкви

Официальные оппоненты: **Протоиерей Алексей Подмарицын**
доктор исторических наук, заведующий
кафедрой церковной истории Самарской
духовной семинарии

Дмитрий Анатольевич Сафонов
доктор исторических наук, профессор
кафедры истории Оренбургского
государственного университета

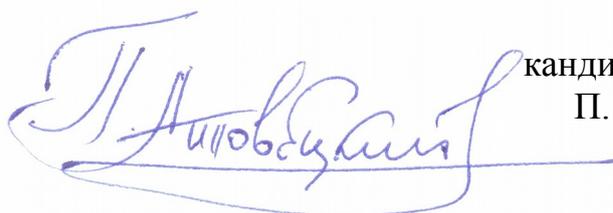
Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Оренбургский
государственный педагогический
университет»

Защита состоится на заседании диссертационного совета № 2 Московской Духовной Академии «17» сентября 2020 г. в 14 часов по адресу: 141300, Московская обл., г. Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия, малый актовый зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московской Духовной Академии по адресу: 141300, Московская обл., г. Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия и на официальном сайте организации: <https://mpda.ru/>.

Автореферат разослан « ___ » июля 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного
совета,

кандидат богословия
П. Е. Липовецкий

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. В наше время Церковь осуществляет активную богослужебную деятельность, она восстанавливает и отстраивает новые храмы и монастыри, ведет пастырскую работу среди возрастающего числа верующих.

В то же время Русская Православная Церковь активно занимается образовательной, благотворительной, социальной, издательской деятельностью. Не менее деятельно она входит и в поле научных исследований, занимаясь не только своей историей и теологией, но и педагогикой, и естествознанием, и правом, и многими другими сферами науки. Все это подтверждает факт взаимодействия Церкви с различными слоями российского общества и обуславливает необходимость изучения не только истории становления русского Православия, но и новейшую историю Церкви, в том числе и на региональном уровне.

С одной стороны, в последнее время появилось достаточно много работ как церковных, так и светских историков, раскрывающих отдельные этапы новейшей истории Церкви или панорамно показывающих ее советскую или постсоветскую действительность. Однако, с другой стороны, исследователями не так глубоко изучен целый ряд периодов истории Церкви второй половины XX века, в частности период послевоенных отношений Русской Православной Церкви с государством вплоть до конца существования советского государства. В этот период Патриарший престол занимали выдающиеся представители Церкви – Святейшие Патриархи Алексей I (Симанский) и Пимен (Извеков), на долю которых выпало тяжелое бремя выстраивания отношений с советским государством. Временем новых гонений на Церковь стали 1960-е годы, в 1970-е – начало 1980-х годов отношение государства к Церкви можно назвать относительно ровным (в это время неизменен бюрократический подход к вопросу об открытии храмов и, как следствие, ходатайства верующих отклоняются и храмы не открываются; ведется антирелигиозная пропаганда, хотя и не столь активная, как в 1930-е или 1960-е годы, открытые гонения прекращаются). В конце 1980-х годов уже появляются условия для выстраивания продуктивного диалога с государством, становится возможным восстановление храмов.

В этой связи представляется необходимым исследование истории Русской Церкви в период 1943 – конца 1980-х годов, так как опыт церковно-государственных отношений именно этого времени будет учтен как советским государством в выстраивании новой линии отношений с Церковью, так и Церковью в выработке социальной концепции своего существования в обновленном перестроенном обществе. Значение этого периода в новейшей истории Церкви настолько велико, что обуславливает комплексный анализ внутрицерковной жизни, взаимоотношений Церкви с государством как на всероссийском, так и на региональном уровнях.

Актуальность темы обусловлена отсутствием на данный момент обобщающего труда о жизни Оренбургской епархии в 1940–1980-е годы.

Предлагаемая работа призвана стать новым научным источником, помогающим в проведении исторических исследований о положении Православия в Оренбургской области, в рамках которого был осуществлен систематический анализ истории Оренбургской (Чкаловской) епархии во второй половине XX века и введены новые документы в научно-исторический оборот. Данное исследование может иметь значение своего рода научного обзорного и систематического каталога – путеводителя для ученого, изучающего церковную историю Оренбуржья.

Объектом исследования в настоящей диссертации является Оренбургская епархия Русской Православной Церкви.

Предмет исследования – история Оренбургской (Чкаловской) епархии в период с 1943 по 1991 годы.

Хронологические рамки работы определяются периодом с 1943 по 1991 годы. Нижняя граница объясняется тем, что 1943 год стал началом «фактической легализации религиозной деятельности в стране после организационного разгрома церковных структур»¹ как результата коренного перелома в церковно-государственных отношениях в СССР, который привел к фактическому укреплению института Церкви через восстановление Патриаршества в сентябре 1943 года и возрождение епархиальной религиозной жизни как в центре страны, так и в ее регионах.

Верхняя граница исследования – 1991 год – обусловлена коренными политическими изменениями в стране, которые привели к прекращению существования советского государства и образованию Российской Федерации, проводившей совершенно иную политику в отношении к Русской Православной Церкви.

Однако для более полного раскрытия темы допускался выход за обозначенные хронологические рамки.

Территориальные рамки исследования охватывают границы Оренбургской (Чкаловской) области, в которых располагалась Оренбургская епархия. Несмотря на территориальные изменения области в обозначенный период, епархия в своей территориальной организации не выходила за пределы Оренбургской (Чкаловской) области.

Целью работы является многоаспектное изучение истории Оренбургской (Чкаловской) епархии на фоне изменений церковно-государственных отношений в период с 1943 по 1991 годы.

Для достижения поставленной цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Воспроизвести общую панораму трансформации церковно-государственных отношений в СССР во второй половине XX века и определить, как ее особенности отразились на изменениях внутренней жизни Оренбургской епархии.

¹ *Потапова, А.Н.* Правовое регулирование деятельности уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви в 1944–1948 гг. (на материалах Южного Урала) // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2013. №6 (44). С. 244.

2. Рассмотреть характер функционального назначения института уполномоченных по делам Русской Православной Церкви и проанализировать степень его влияния на религиозную жизнь Оренбургской епархии.

3. Выявить этапы развития, характер и формы антирелигиозной пропаганды, как одного из направлений идеологической работы с населением советского государства во второй половине XX века, и определить ее результаты на примере Оренбургской епархии.

4. Раскрыть особенности деятельности предстоятелей Оренбургской епархии: митрополита Мануила (Лемешевского), епископа Бориса (Вика), епископа Варсонофия (Гриневича), архиепископа Михаила (Воскресенского), архиепископа Палладия (Каминского), митрополита Леонтия (Бондаря) – и показать их вклад в сохранение и развитие епархиальной религиозной жизни в период с 1943 по 1991 годы.

5. Проанализировать деятельность оренбургского духовенства и мирян по оптимизации процессов открытия храмов и приходов и ее результаты на территории епархии.

6. Реконструировать характер и формы репрессивного воздействия на Русскую Православную Церковь как в целом по стране, так и в пределах Оренбургской епархии в исследуемый период и проанализировать их результаты.

7. Охарактеризовать состояние Оренбургской епархии в условиях новых тенденций взаимоотношений государства и Русской Православной Церкви в период второй половины 1980–1991 годов.

Методология исследования. Ведущими методологическими принципами исследования стали: принцип объективности, который позволил представить изучаемую проблему во всей ее многогранности и противоречивости, и принцип историзма, который позволил изучить эволюцию церковно-государственных отношений с учетом региональных особенностей существования Оренбургской епархии в контексте всего рассматриваемого хронологического периода, наполненного конкретными историческими событиями.

Общенаучные методы представлены в работе структурно-функциональным методом, методом систематизации, методами анализа и синтеза и др.

Структурно-функциональный метод был использован для определения роли и значения структур Русской Православной Церкви в жизни государства в целом и регионов в частности, он позволил проследить функциональные изменения церковных структур в зависимости от изменения курса государства в отношении к Церкви на разных этапах его развития.

Системный метод позволил определить специфику церковно-государственных отношений как системы, выявить усложнения и упрощения ее структуры на всем протяжении рассматриваемого периода.

Использование причинно-следственного аналитического метода позволило выяснить причины изменения политического курса государства в

отношении Русской Православной Церкви и определить последствия этих изменений для Оренбургской епархии.

Среди частных научных методов исторического исследования, используемых в данной работе, следует выделить историко-генетический метод, который позволил проследить характер изменений во взаимоотношениях епархиальных структур и предстоятелей с представителями партийных и советских органов, что, в свою очередь, дало возможность применить историко-ретроспективный метод, который способствовал воссозданию ряда событий в истории Оренбургской епархии.

В ходе реконструкции событий православной жизни Оренбургской епархии активно использовался биографический метод, благодаря чему был выявлен личностный вклад в развитие взаимоотношений между Оренбургской (Чкаловской) епархией и региональными государственными органами предстоятелей епархии, а также их непосредственное участие в епархиальной жизни.

Типологический и описательный методы использовались при классификации источников и выявленных исследований, проведении анализа степени научной разработанности темы, при сборе, анализе и систематизации материалов. Описательный метод был необходим для уяснения практических действий областных уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви, при воссоздании целостной картины функционирования епархиального свечного производства, повседневного делопроизводственного оборота епархиального управления – тех сторон церковной жизни и церковно-государственных отношений, которые на сегодняшний день ещё не вполне исследованы.

Источниковая база исследования представлена двумя основными группами материалов: документальной (как опубликованные, так и неопубликованные материалы) и нарративной (повествовательные материалы).

В основу исследования положен анализ опубликованных и архивных источников. К последним следует отнести архивные материалы, собранные в четырех центральных и региональных архивохранилищах: Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), Центральном государственном архиве Самарской области (ЦГАСО), Государственном архиве Оренбургской области (ГАОО).

Поскольку в большей степени в данном исследовании привлекались документы из Государственного архива Оренбургской области, фонда 617, дадим более подробную характеристику данному фонду (далее – ГАОО. Ф. 617).² Документы, содержащиеся в нем, сообщают о положении и

² ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп.1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг., Дела постоянного хранения за 1947–1980 гг., Дела постоянного хранения за 1981–1989 гг., Дела постоянного хранения за 1990–1991 гг.; Оп. 2. Личные дела служителей культов за 1943–1980 гг., Личные дела постоянного хранения 1981–1995 гг.; Оп. 3. Дела для постоянного хранения 1992 – 21 марта 2004 гг.; Оп. 4. Дела постоянного хранения 17 августа 1994 – 5 декабря 2005 гг.

деятельности религиозных организаций края, о взаимоотношении государства и религии, о состоянии религиозной жизни народов Оренбургской области.

В предисловии к описи № 1 фонда № 617 ГАОО сказано, что в связи с однородностью целевого назначения и единством функций документов «Постоянной комиссии по вопросам культов при президиуме Оренбургского областного Совета депутатов трудящихся, Уполномоченных Советов по делам Русской Православной Церкви и по религиозным культам при Совнаркомех СССР по Чкаловской области, Уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Оренбургской области» был создан объединенный фонд.

Научно-техническая обработка документов Уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Оренбургской области была проведена в июле–ноябре 1990 года, в результате чего была составлена опись № 1 дел постоянного хранения за 1929–1980 годы в количестве 369 дел и опись № 2 личных дел служащих культов за 1943–1980 годы в количестве 119 единиц. Опись № 3 фиксирует 20 дел за 1992–2004 годы, а опись № 4 – 25 дел с 17 августа 1994 по 5 декабря 2005 года.

Описи всех дел фонда № 617 по состоянию на 2016 год находятся в восьми папках. Всего в фонде хранится 722 дела, содержащих несколько тысяч документов, подавляющее большинство которых относится к советскому периоду истории и касается отношений государства с Русской Православной Церковью. Уменьшение количества дел в период с 1991 года связано с изменением политики государства в отношении Церкви и религии вообще, с отходом от атеистической марксистско-ленинской идеологии и прекращением жесткого контроля над деятельностью религиозных объединений. Меньшая по объему часть дел фонда содержит материалы по местной истории мусульман, иудеев и протестантов, к рассмотрению которых мы не обращаемся, поскольку они не являются предметом данного исследования.

Дела распределены по тематическим группам и в пределах каждой из этих групп расположены в хронологической последовательности. Личные дела служащих культов в делопроизводстве были сформированы отдельно от регистрационных дел и поэтому включены в отдельную опись.

В феврале 1998 года была проведена научно-техническая обработка документов комитета по связям с религиозными обществами, в результате чего была составлена опись № 1 дел постоянного хранения за 1947–1980 годы в объеме 47 дел. Отсюда мы заключаем, что дела передавались на хранение в Государственный архив Оренбургской области не только в порядке упразднения тех или иных государственных органов, осуществляющих контроль религиозных объединений, но что часть этих дел при упразднении одних органов власти передавалась в ведение других учреждений, преемственно сменяющих предыдущие.

Фонд № 617 ГАОО представляет собой объединенный фонд документов, составленный из дел, бывших в ведении тех органов

государственной власти и тех должностных лиц, которые занимались работой по государственному контролю и регулированию религиозной жизни в Оренбуржье. Как мы видим, фонд Уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совнаркоме / Совете Министров СССР составляет только часть объединенного фонда, вобравшего в себя дела, фиксирующие положение и деятельность религиозных объединений Чкаловской / Оренбургской области. Но, поскольку нас интересует не только и не столько деятельность Уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви как таковых в период существования этого института, то мы будем рассматривать содержимое фонда в полном объеме, в том, что может пролить свет на историю Русской Православной Церкви.

Для выполнения поставленной цели в исследовании привлекались материалы периодической местной печати. Поскольку материалы периодики, касающиеся взаимоотношений Церкви и государства, в полном объеме содержатся в Государственном архиве Оренбургской области, в рубрике «Газетные вырезки» ряда дел Фонда 617, в данном исследовании мы будем ссылаться на архивные данные.

Собственного печатного издания в Оренбургской епархии в советские годы не было.

Документальную базу исследования составили также церковные документы как общероссийского характера (решения Архиерейского собора), так и епархиального уровня: епархиальные отчеты, личные дела и карточки священнослужителей, рукописные отчеты священнослужителей о проведенных богослужениях, произносимых проповедях и проч.

К группе нарративных материалов следует отнести источники личного происхождения³, значение которых заключается в том, что они, с одной стороны, репрезентируют субъективную оценку автора, как непосредственного участника описываемых событий, а с другой стороны, в определенной степени отражают объективные процессы, в данном случае – процессы в системе церковно-государственных отношений.

В нашем исследовании большое значение имели обнаруженные недавно неопубликованные дневники митрополита Леонтия (Бондаря).⁴ Следует отметить четкую структуру дневниковых записей владыки, их логику и устойчивую композицию. Эти материалы позволяют воспроизвести не только некоторые подробности церковной жизни епархии, но и реконструировать ее отдельные страницы в целом.

К данной группе источников следует отнести воспоминания верующих оренбуржцев об особенностях жизни епархии, о правящих архиереях, о разрушении храмов, о послевоенном детстве⁵.

³ Пушкарев, Л.Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории. М., 1975. 282 с.

⁴ Рукописный дневник владыки Леонтия (Бондаря). 21 мая 1962–20 мая 1963; Рукописный дневник владыки Леонтия (Бондаря). 30(17) августа 1964–4 декабря (21.XI) 1966. (Место хранения – библиотека Оренбургской духовной семинарии (прим. авт. – свящ. П.П.).)

⁵ Величко, О.И. Так было... (Воспоминания о детстве в Оренбурге) // Историки – дети Великой войны: воспоминания / [сост. М.В. Золотухина, И.С. Пичугина]. М.: Политическая энциклопедия, 2018. С.339–351; Воспоминание Марии Кайсиной (записано работником музея Сергеем Борисовичем Перепелкиным в 1994 году) // Кирилова А.Н. Мой город родной и старинный. 46 с. и др.

Степень изученности проблемы. История Оренбургской епархии в советский период существования нашего государства стала предметом исследования многих авторов, однако на сегодняшний день обобщающий труд, раскрывающий особенности епархиальной жизни в 1943–1991 годах, отсутствует.

Междисциплинарное положение темы расширяет историографическую базу работы, поэтому следует выделить несколько направлений в историографии проблемы.

Целесообразно выделить группу работ, характеризующих особенности и формы церковно-государственных отношений в советский период. В эту группу входят сборники материалов как советского периода издания, так и постсоветского. Неоднозначное толкование правовых основ церковно-государственных отношений, данное советскими авторами и современными исследователями, а также авторское понимание значения и сущности ряда документов позволяет нам характеризовать правовое пространство церковно-государственных отношений с различных мировоззренческих позиций.

Публикации этой группы советского периода ограничивались освещением юридических актов, архивные документы в них практически отсутствовали, так как значительный объем архивных фондов находился в режиме закрытого пользования. Их главная задача состояла в том, чтобы убедительно показать возможность адаптации Русской Церкви к существованию в условиях социализма⁶.

Кардинальные изменения в политико-идеологической сфере российского государства в конце XX века создали возможность для исследования материалов широкого круга архивных фондов, открытых после ликвидации Совета по делам религий при Совете Министров СССР.

Появляются публикации, которые охватывают достаточно широкий большой период «советской истории» Русской Православной Церкви. Особое место в этой группе занимает труд «Русская Православная Церковь (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью» автора-составителя Герда Штриккера.

Позицию Церкви в понимании особенностей церковно-государственных отношений достаточно полно раскрывает двухтомник писем Патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК / Совете Министров СССР⁷.

К группе исследований, рассматривающих общую историю Русской Церкви и ее взаимоотношения с государством в советский период, следует отнести достаточно большое количество трудов. В рамках этого сегмента исследования могут быть классифицированы по ряду критериев: по

⁶ Куроедов, В.А. Религия и церковь в советском обществе. 2-е изд., доп. М.: Политиздат, 1981. 263 с.; Гордиенко, Н.С. Православие в советском обществе. Основные этапы эволюции // Русское православие: веки истории / науч. ред. А.И. Клибанов. М.: Издательство политической литературы, 1989. 720 с.

⁷ Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР. 1945–1970 гг. / под ред. Н.А. Кривовой; отв. сост. Ю.Г. Орлова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. Т.1: Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР. 1945–1963 гг. 2009. 847 с.

хронологии проводимых научных изысканий, по принадлежности к церковной или светской школам исторического исследования и др. Эту группу представляют как церковные, так и светские исследователи: протоиерей А. Марченко, протоиерей В. Цыпин, Ю.В. Гераськин, Н.С. Гордиенко, М.И. Одинцов, А.Б. Онищенко, Д.В. Поспеловский, Т.А. Чумаченко, М.В. Шкаровский, и др.⁸ Некоторые из названных авторов занимают критические, а подчас обличительные позиции по отношению к политике советского государства, по отношению к Русской Православной Церкви.

Одним из ведущих и авторитетных представителей церковной исторической науки, которая получила возможность активного развития в постсоветский период, является протоиерей Владислав Цыпин. Он автор большого числа как монографических работ, так и научных статей в периодических изданиях⁹.

Наряду с трудами общего характера по истории церковно-государственных отношений появляется ряд работ, авторы которых целенаправленно изучают деятельность создаваемых в разные периоды советской истории органов, контролирующих взаимоотношения Церкви и государства¹⁰.

Анализируя историографию темы церковно-государственных отношений, можно констатировать, что исследования в этом направлении

⁸ *Цыпин В., прот.* История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. 816 с.; *Марченко А., прот.* Религиозная политика советского государства в годы правления Н.С. Хрущева и ее влияние на церковную жизнь в СССР. М.: Изд-во Крутицкого подворья; Общество любителей церковной истории, 2010. 328 с.; *Поспеловский, Д.В.* Русская православная церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. 511 с.; *Чумаченко, Т.А.* Государство, православная церковь, верующие. 1941–1961 гг. М.: АИРО-XX, 1999. 248 с.; *Гераськин, Ю.В.* Русская православная церковь, верующие, власть (конец 30-х–70-е годы XX века). Рязань, 2007. 272 с.; *Онищенко, А.Б.* Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК (СМ) СССР. Первые годы существования [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/1415465.html>.; *Гордиенко, Н.С.* Православие в советском обществе. Основные этапы эволюции // Русское православие: вехи истории/ науч. ред. А.И. Клибанов. М.: Издательство политической литературы, 1989. 720 с.; *Гордиенко, Н.С.* Крещение Руси: факты против легенд и мифов (полемические заметки). Л.: Лениздат, 1986. 287 с.; *Одинцов, М.И.* Хождение по мукам. 1954–1960 гг. // Наука и религия. 1991. № 5–8. С.7–13; *Одинцов, М.И.* Русская Православная Церковь в XX веке: история взаимоотношений с государством и обществом. М., 2002. 310 с.; Вероисповедальная политика советского государства в 1939–1958 гг. // Власть и церковь в СССР и других странах Восточной Европы. 1939–1958 (Дискуссионные аспекты). М., 2003. 304 с.; Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917–1953 гг. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2014. 425 с.; Патриарх Сергей. М.: Молодая гвардия, 2013. 400 с.; *Шкаровский, М.В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах). М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1999. 400 с.

⁹ *Цыпин В., прот.* История Русской Православной Церкви 1917–1990 (учебник для православных духовных семинарий). Московская Патриархия: Хроника, 1994. 252 с.; *Цыпин В., прот.* История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. 816 с. и др.

¹⁰ *Гераськин, Ю.В.* Русская православная церковь, верующие, власть (конец 30-х–70-е годы XX века): монография; Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. Рязань, 2007. 272 с. *Онищенко А.Б.* Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК (СМ) СССР. Первые годы существования [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/1415465.html>.; *Цыремпилова, И.С., Злыгостева, Ю.Г.* Деятельность уполномоченных совета по делам Русской Православной Церкви (Совета по делам религии) в 1940-х – 1980-х гг. (на примере Байкальского региона) // Власть. 2010. № 10. С.47–50. *Маслова, И.И.* Совет по делам религий при Совете министров СССР и Русская Православная Церковь (1965–1991) // Отечественная история. 2005. № 6.; Русская Православная Церковь и КГБ (1960–1980 гг.) // Вопросы истории. 2005. № 12. С. 86–96.

характеризует мировоззренческий плюрализм, который позволяет авторам не только быть объективными в реконструкции событий этого направления истории, но и показать собственное видение проблем.

Например, в связи с готовящимся празднеством Крещения Руси в 1983 году в серии «Научный атеизм» вышла брошюра А.В. Белова, С.И. Павлова, А.Д. Шилкина¹¹, в которой «развенчивался» «миф» о религиозном возрождении России. Иной взгляд на взаимоотношения государства и Церкви видим в монографии В.А. Алексеева «Иллюзии и догмы: взаимоотношения Советского государства и религии», выпущенной в 1991 году.¹² Автор, приводя конкретные примеры взаимоотношений государства и Церкви, говорит о необходимости непредвзятого восприятия недавних исторических событий, уважительного отношения к религии.

На рубеже XX–XXI вв. появляется достаточное количество исследований истории отдельных епархий, функционирования института уполномоченных в их пределах. Это позволяет выделить еще одно направление историографии изучаемой проблемы – региональное. Публикуются исследования по истории Владимирской, Ивановской, Кубанской, Тамбовской и др. епархий, зачастую в них анализируется работа уполномоченных на местах¹³.

В этот же период появляются исследования истории Оренбургской епархии. Среди работ данной группы следует назвать публикации О.Ю. Бобровой, протоиерея Г. Горлова, Д.Н. Денисова, М.Н. Ефименко, С.В. Колычева, А.В. Мишучковой, протодиакона А. Подмарицына, А.Н. Потаповой, К.Ю. Поповой, протоиерея Н. Стремского, В.М. Шубкина, Д.А. Щербакова и др.¹⁴

Большой вклад в изучение положения Православной Церкви в Оренбургском крае внесли работы оренбургского историка В.М. Шубкина. Вместе с тем, используя архивные документы фонда, В.М. Шубкин реконструирует лишь отдельные стороны жизни Оренбургской епархии, в военный и послевоенный периоды.

Особое место среди региональных исследователей занимает самарский ученый, протодиакон Алексей Подмарицын.¹⁵ В своих многочисленных работах, опираясь на архивные документы, в том числе и Оренбургского архивного фонда уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совнарком / Совете Министров СССР, он последовательно реконструирует особенности религиозной жизни и характер церковно-

¹¹ Белов, А.В., Павлов, С.И., Шилкин, А.Д. Миф о религиозном возрождении в СССР. М., 1983. 64 с.

¹² Алексеев, В.А. Иллюзии и догмы: взаимоотношения Советского государства и религии. М., 1991. С. 378.

¹³ Минин, С.Н. (священник) Очерки по истории Владимирской епархии X–XX вв. Владимир: Нива, 2004. 152 с.; Чеботарев, С.А. Тамбовская епархия 40–60 гг. XX века. Тамбов, 2004. 379 с.; Федотов, А.А. (священник) История Ивановской епархии. Иваново, 2000. 34 с.; Бабич, А.В. Архивный фонд «Уполномоченный по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Краснодарскому краю» как исторический источник по изучению Краснодарской и Кубанской епархии (1943–1991 гг.). [Электронный ресурс]. URL: <http://kubgosarhiv.ru> – (дата обращения: 12.01.2018); Сердюк, М.Б. Документы фондов уполномоченных по делам религий при Совете министров СССР в государственных архивах Дальнего Востока (1943–1953 гг.) // Отечественные архивы. 2009. № 4. С. 76–83 и др.

государственных отношений епархий Среднего Поволжья (Куйбышевской, Ульяновской) и пограничной с ними Оренбургской епархии.

В целом, характеризуя обширную историографическую панораму по теме нашего исследования, можно констатировать следующее. Несмотря на пристальный интерес ученых к проблеме церковно-государственных отношений, к отечественной историографии, к истории Оренбургской (Чкаловской) епархии в разные временные отрезки периода 1940-х – 1991 годов, многие моменты епархиальной жизни оставались непроясненными. Так, обращение к работам церковных историков, пишущих о жизни других епархий в означенный период, дает возможность рассматривать деятельность некоторых оренбургских архиереев (например, Бориса (Вика), Палладия (Каминского)), священников (например, иеромонаха Илии (Бобровникова)¹⁶) в новом ракурсе, избегая категоричных суждений и оценок. Изучение не публиковавшихся ранее дневников владыки Леонтия (Бондаря) расширяет, дополняет конкретными деталями картину церковной жизни,

¹⁴ Мученики и исповедники Оренбургской епархии XX века. Кн. 1–5 / Сост. протоиерей Н. Стремский. Оренбург, 1998–2014; *Шубкин, В.М.* Оренбургская епархия в 1943–1964 гг. // Страницы истории Оренбургской епархии / под общ. ред. прот. Н. Стремского. Саракташ, 2014. С. 257–285; «Терпением вашим спасайте души ваши» (Лк.21:19) // Митрополит Леонтий. Преклоняя колена сердца моего / авт.-сост. Г. Горлов. Оренбург: Изд-во «Оренбургская книга», 2013. 256 с.; *Ефименко, М.Н.* Оренбургская епархия как уникальное явление православной истории // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». 2013. №3–4. С.22–25; *Колычев, С.В.* Об истории Свято-Тихвинского Богородицкого Бузулукского женского монастыря // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2014. Вып. 2(2). С. 199–211; *Потапова, А.Н.* Религиозная политика Советского государства и ее осуществление на Южном Урале в 1941–1958 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Оренбург: ОГПУ, 2004. 247 с.; *Попова, К.Ю.* Организация контроля за проповеднической деятельностью православного духовенства со стороны уполномоченных Совета по делам религий при Совете министров СССР в 1960–1980 гг. (на материалах Южного Урала) // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2014. Выпуск 2(2). С. 263–273; *Денисов, Д.Н.* Методы ликвидации православных приходов в 1930-е гг. (на примере Оренбургской епархии) // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2015. Выпуск 2(4). С. 348–356; *Мишучкова, А.В.* Основные штрихи актуализации религиозного мировоззрения в Оренбуржье периода «перестройки» 1985–1991 гг. // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2015. № 2(4). С. 389–398; *Щербаков, Д.А.* Факты духовной истории Оренбургского края 50-х–60-х годов XX века // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2017. Вып. 1 (7). С. 352–361.

¹⁵ *Подмарицын, А., протодиакон.* Архивные свидетельства о деятельности лжеепископа М.А. Поздеева в конце Великой Отечественной войны в Чкаловской области // Современное общество и власть. 2014. № 2(2). С. 11–15; *Подмарицын, А., протодиакон.* Госзаймы как форма советских поборов с православных приходов и клириков в послевоенное время // Вестник Оренбургской духовной семинарии. Оренбург, 2015. Вып. 2(4), 2015. С. 371–379; *Подмарицын, А., протодиакон.* Ликвидационные мероприятия советского чиновничества в отношении свечной мастерской Оренбургского епархиального управления на рубеже 50–60-х гг. XX века // Православие и общество: грани взаимодействия. Чита: Забайкальский государственный университет. 2017. С. 39–41; *Подмарицын, А., протодиакон.* Оренбургская свечная мастерская в послевоенное время (1947–1965 гг.) // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2014. Выпуск 2(2). С. 257–262; *Подмарицын, А., протодиакон.* Повседневная деятельность оренбургского уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при СМ СССР П. Вдовина в начале 60-х годов XX века // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2017. № 2(8). С. 132–138; *Подмарицын, А., протодиакон.* Уполномоченные Совета по дела Русской Православной церкви при СНК/СМ СССР по Куйбышевской области в 1943–1965 гг. // Социум и власть. 2013. № 3. С. 111–115; *Подмарицын, А., протодиакон.* Ходатайства об открытии храмов в Куйбышевской области (1943–1961 гг.) // Вестник Самарского государственного университета. 2012. № 8–1(99). С. 81–84 и др.

¹⁶ Иеромонах Илия, запомнившийся верующим как человек высокой духовной жизни, в результате жалобы на него священника А. Никитюка был лишен регистрации. (ГАОО. Ф. 617. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Оренбургской области в г. Оренбурге. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1929–1980 гг. Д. 98. Список лиц, обучающихся в духовных учебных заведениях, кандидатов в духовные семинарии, действующих церквей и молитвенных домов за 1951–1964 гг. Л.29.)

взаимоотношений между представителями духовенства. Рассмотрение вопроса о деятельности самозванцев, сектантов позволило прийти к выводу о том, что в исследуемый период их существование не было выгодным государству, поскольку они подрывали его авторитет.

Несмотря на достаточно широкий круг трудов по истории Оренбургской епархии, обобщающих научных исследований по ее истории с 1943 по 1991 годы не имеется, и вопрос о их создании остается актуальным. В нашей диссертации впервые делается попытка представить целостную историческую картину жизни Оренбургской (Чкаловской) епархии с 1943 по 1991 годы включительно.

Научная новизна работы заключается в ряде выводов, впервые полученных в ходе научного исследования. Впервые исследовалась религиозная жизнь православного населения Оренбургской (Чкаловской) области на фоне церковно-государственных отношений в длительный временной период (1943–1991 годы).

Был проведен системный анализ процесса восстановления и функционирования оренбургских (чкаловских) приходов, была выявлена общая схема открытия храма на примере открытия церкви Покрова Пресвятой Богородицы в с. Студенцы и Никольского собора в Чкалове.

С опорой на широкий круг источников, в первую очередь неопубликованных архивных материалов, впервые введенных в научный оборот, в диссертации был осуществлен детальный анализ деятельности региональных уполномоченных по делам Русской Православной Церкви при Совнарком / Совете министров СССР, установлена трудовая биография ряда персоналий, занимавших эту должность, что позволило дать характеристику нескольким поколениям уполномоченных.

Были выявлены такие особенности осуществления антирелигиозных кампаний (антипаломнической и ренегатской) в Оренбургской (Чкаловской) епархии, как слежка чиновников Совета по делам Русской Православной Церкви за верующими, малочисленность клириков, согласившихся на отречение от сана в ходе антирелигиозной кампании, и т.д.

Были собраны и систематизированы воспоминания об архиереях представителей духовенства, мирян (например, воспоминания архимандрита Стефана (Сексяева) о владыке Палладии (Каминском), схиархимандрита Серафима (Томина), А.А. Савина о владыке Мануиле (Лемешевском) и др), проанализирована деятельность известных оренбургских священнослужителей, духовно окормлявших оренбуржцев (иеромонаха Адама (Свистунова), протоиерея Константина Плясунова и др.).

Впервые введены в научный оборот источники личного происхождения, в частности «Рукописный дневник владыки Леонтия (Бондаря). 21 мая 1962 – 20 мая 1963»; «Рукописный дневник владыки Леонтия (Бондаря). 30(17) августа 1964 – 4 декабря (21.XI) 1966 г.».

Положения, выносимые на защиту

1. В своем развитии церковно-государственные отношения с 1943 по 1991 годы переживали ряд периодов, особенности которых зависели от

политического курса советского государства по отношению к Церкви: от умеренно-кардинальных изменений положения Церкви в стране в 1943–1953 годах к новому витку репрессий в период 1958–1964 годов и демократизации отношений с Церковью в 1970–1991 годы.

На протяжении всех этапов исследуемого периода четко просматриваются две линии государственной политики по отношению к Церкви, проявлявшие себя в разной степени активности в зависимости от политического курса: антирелигиозная, достаточно традиционная, сложившаяся еще в первые десятилетия Советской власти, и линия относительной либерализации, которая предопределила позитивные изменения в положении Церкви.

Любое изменение политического курса государства по отношению к Церкви находило отражение в религиозной жизни епархий.

2. Возобновление канонической деятельности Оренбургской епархии произошло в 1944–1945 годах с открытием 9 храмов и регистрацией приходов, а также в связи с назначением в марте 1945 года епархиальным архиереем архиепископа Мануила (Лемешевского) (епархия не имела архиерея с 1937 года).

3. В 1943 году был создан Совет по делам Русской Православной Церкви, который опирался в своей деятельности на институт уполномоченных Совета, назначаемых в советские и партийные административные структуры тех областей и республик страны, на территории которых располагались епархии Церкви. С момента образования Совета по делам Русской Православной Церкви, его преобразования в Совет по делам религий должность уполномоченного в Оренбургской области занимали девять человек: П.Г. Тептярев (1944–1946 годы); А.В. Дымов (1946–1947 годы); А.А. Черновалов (1947–1948 годы); А.Н. Березин (1948–1956 годы); П.А. Вдовин (1958–1969 годы); Г.Д. Василенко (1969–1978 годы); Г.М. Юдин (1982–1989 годы); В.Д. Бурматов (1990), В.Н. Рагузин (1991 год); каждый из них не только руководствовался инструкциями Совета, установками партийных и государственных органов, но и вносил в выполнение своих служебных обязанностей личную инициативу, которая могла сводиться к попыткам установления конструктивного диалога между уполномоченным и архиереем (А.В. Дымов, Г.М. Юдин, В.Д. Бурматов, В.Н. Рагузин), к едва прикрытому взяточничеству (А.Н. Березин), к тотальному контролю над духовенством и мирянами Оренбургской епархии (П.Г. Тептярев, П.А. Вдовин). В тоже время все уполномоченные фактически осуществляли руководство епархией (особенно в конце 1950-х – 1960-х годов), ими нередко предпринимались действия по вмешательству в религиозную жизнь епархии (например, ходатайствами о смещении архиерея активно занимался П.А. Вдовин, рецензированием текстов проповедей – все, кроме В.Д. Бурматова и В.Н. Рагузина).

Совет по делам Русской Православной Церкви был органом власти, который осуществлял целенаправленную политику государства по отношению к Русской Православной Церкви и представлял собой как

вертикальную (руководство Совета), так и горизонтальную (региональные уполномоченные на местах) линию административной системы, которая была связана с организацией религиозной жизни. На сегодняшний день такая структура, которая бы координировала совместную деятельность Русской Православной Церкви с государством и проводила бы целенаправленную государственную религиозную политику в Российской Федерации, отсутствует.

4. Оренбургская епархия, как епархия, имевшая небольшое количество приходов, церквей и молитвенных домов, достаточно длительное время существовавшая без собственного правящего архиерея (вследствие чего наблюдались ослабление дисциплины среди духовенства, отсутствие кадровой епархиальной политики, а также факты сектантской и еретической деятельности самозванцев), к началу возобновления активной антирелигиозной пропаганды в послевоенный период рассматривалась как экспериментальная площадка по ликвидации влияния Церкви на местное население, вплоть до ее уничтожения.

Методы и формы антирелигиозного воздействия на массовое сознание оренбуржцев были достаточно разнообразны: от грубых прямолинейных форм эпохи 1930-х годов до продуманной системной работы атеистических кружков с изучением химии, биологии, истории, сетевой лекторской работы (к которой привлекались ведущие специалисты в области науки, педагогики, культуры) до использования средств массовой печати, стендов на производстве, в школах, в высших учебных заведениях. Однако религиозная ситуация в Оренбургской области, которая сложилась на рубеже 1980–1990-х (только религиозных организаций Русской Православной Церкви было зарегистрировано к 1991 году – 34), свидетельствует о том, что антирелигиозная пропаганда, проводимая советской властью, не только не принесла желаемых результатов, но и потерпела полное поражение.

5. На архиерейской кафедре Оренбургской епархии в с 1945 по 1991 годы подвизались шесть архиереев: Преосвященный Мануил (Лемешевский) (1945–1948 годы), Преосвященный Борис (Вик) (1948–1950 годы), Преосвященный Варсонофий (Гриневич) (1845–1958 годы), Преосвященный Михаил (Воскресенский) (1953–1960 годы), Преосвященный Палладий (Каминский) (1960–1963 годы), Преосвященный Леонтий (Бондарь) (1963–1999 годы). Каждый из архиереев нес свое служение достойно, заботясь о разрешении нужд епархии. Неуклонные труды владыки Мануила (Лемешевского) способствовали расширению числа приходов в Чкаловской (Оренбургской) епархии, благодаря его усилиям было зарегистрировано 24 прихода; повышался образовательный уровень оренбургского духовенства благодаря обучению в Московской и Саратовской семинариях молодых священников; организовывалась миссионерская работа среди населения Чкаловской области, которая способствовала переходу в православие баптистов, мусульман; была открыта свечная мастерская; был создан специальный епархиальный фонд, средства которого способствовали решению епархиальных проблем восстановления храмов, приобретения

церковной утвари и проч. При поддержке владыки Михаила (Воскресенского) (1953–1960 годы) действовала художественная мастерская, трудники которой расписывали храмы епархии, изготавливали иконостасы, увеличились расходы на содержание хоров, что способствовало развитию церковного пения. Усилиями владыки Леонтия (Бондаря) в 1960–1970-е годы не было закрыто ни одного храма из тех, которые он принял в свое окормление, расширила свое производство свечная мастерская.

6. Религиозная жизнь Оренбургской епархии представлена прежде всего деятельностью по открытию храмов и регистрации приходов. В период 1944–1949 годов процедура открытия храмов регулировалась Положениями «О порядке открытия церквей» от 28 ноября 1943 года и «О порядке открытия молитвенных зданий религиозных культов» от 19 ноября 1944 года и предполагала единую схему, характеризующуюся многоступенчатостью и длительностью. Однако на местах реализация этой схемы имела собственные особенности, которые проявлялись в создании различного рода препятствий для реализации этой процедуры через волокиту, сознательное затягивание уполномоченным рассмотрения документов, отвод кандидатур как духовных лиц, так и мирян, ходатайствующих об открытии храма и проч. Несмотря на все объективные и субъективные препятствия в Чкаловской (Оренбургской) епархии, к концу 1949 года было открыто 24 церкви и молитвенных дома.

7. Опыт 1930–1950-х годов показал, что ни закрытие храмов и роспуск приходов, ни агрессивная антирелигиозная пропаганда, ни даже аресты и лагеря оказались неспособными уничтожить Церковь. Поэтому в условиях очередного витка репрессий по отношению к Церкви в период хрущевских гонений были предприняты новые действия, которые должны были привести к ослаблению Церкви, а затем и к ее ликвидации: расстройство приходской экономической жизни; ужесточение налогообложения священников и церковнослужителей; полное отстранение священников от финансовых дел приходов и увеличение функций церковных советов в финансовом распределении приходских средств, в частности финансирования духовных учебных заведений, снижение которого могло привести к разрушению церковной образовательной системы. В Оренбургской епархии объектом экономического давления становится свечная мастерская. Однако усилиями оренбургских архиереев мастерская выдержала все экономические препятствия периода конца 1950-х – первой половины 1960-х годов и продолжала удовлетворять нужды в свечах храмов Оренбургской епархии.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что сделанные в нем выводы и обобщения могут послужить основанием для дальнейшего изучения истории Оренбургской епархии.

Практическая значимость настоящей диссертации состоит в возможном использовании собранных и проанализированных материалов по истории церковно-государственных отношений, развития епархиальных структур на примере епархии Оренбургского края преподавателями высших духовных и светских учебных заведений при подготовке курсов лекций и спецкурсов по предметам Отечественной истории, истории Русской Церкви,

церковного краеведения, источниковедения, написании учебных пособий, а также для использования религиоведами и культурологами. Наблюдения и выводы, полученные в ходе настоящего исследования, могут применяться на практике представителями местных органов власти, ответственными за взаимодействие с религиозными организациями.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы исследования нашли отражение в обсуждениях на научных конференциях, проводимых на базе различных общероссийских научных центров: XVI Межрегиональные образовательные Пименовские чтения (Саратов, 2018); Международная научно-практическая конференция «Православие в России и за рубежом: богословие, история и культура» (Оренбург, 2019); XII региональные образовательные чтения Бузулукской епархии «Великая Победа: наследие и наследники» (Оренбургская обл., г. Бузулук, 2019); Всероссийская научно-практическая конференция «Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война: уроки истории и память поколений» (Оренбург, 2019). Основные результаты диссертационного исследования изложены в шести научных статьях, две из которых включены в рецензируемые научные журналы, рекомендованные ВАК РФ.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

В **первой главе** рассматривается вопрос о церковно-государственных отношениях в советском государстве в период с 1943 по 1991 годы.

В **параграфе 1.1** анализируется положение Русской Церкви в послевоенные годы и во второй половине XX века. Делается вывод о том, что во второй половине 1940-х годов некоторые послабления, инициированные государством в отношении Русской Церкви, существенно облегчили жизнь верующих. С 1959 года возобновляются гонения на Церковь, вплоть до периода смещения Н.С. Хрущева с его поста. С середины 1960-х до конца 1980-х годов в стране активно ведется антирелигиозная пропаганда, в это время не открываются храмы. Это становится возможным только после 1988 года.

Было определено, что, хотя Совет по делам Русской Православной Церкви / религий при Совнарком / Совете Министров СССР изначально создавался как структура, должна осуществлять не только контроль, но и некий компромисс с Церковью, этот орган на протяжении своего существования вел репрессивную политику по отношению к Русской Церкви, что видно по ряду примеров из истории Оренбургской и других епархий.

В **параграфе 1.2** рассматриваются особенности деятельности нового государственного органа – института уполномоченных по делам Русской Православной Церкви, который, хотя номинально и был создан с целью нахождения компромисса с Церковью, являлся проводником репрессивной политики государства по отношению к ней. В Оренбурге (Чкалове) должность уполномоченных занимали: П.Г. Теплярев, А.В. Дымов, А.А.

Черновалов (1940-е, начало 1950-х годов, *первое поколение*¹⁷); А.Н. Березин, П.А. Вдовин (конец 1950-х, 1960-е годы, *второе поколение*); Г.Д. Василенко (1970-е годы, *третье поколение*), Г.М. Юдин, В.Д. Бурматов, В.Н. Рагузин (1980-е, 1990, 1991 годы, *четвертое поколение*).

Первые уполномоченные в некоторой степени были случайными людьми на своей должности. Они могли совмещать по две должности, зачастую с трудом вникали в ситуацию. К таким можно отнести уполномоченных по Чкаловской области первого поколения – П.Г. Тептярева, А.В. Дымова, А. Черновалова. При этом важно отметить более жесткую позицию по отношению к Церкви П.Г. Тептярева и компромиссную – А.В. Дымова. Уполномоченные Совета по делам Русской Православной Церкви в Чкаловской (Оренбургской) епархии второй волны не просто следовали инструкциям сверху, но усердно старались усугубить тяжелое положение Церкви, как это видно на примере П.А. Вдовина, стремившегося задавить налогами, закрыть свечную мастерскую и упразднить Епархиальное управление в годы хрущевских гонений. Уполномоченный третьего поколения (Г.Д. Василенко) хотя и относился недоверчиво к епархиальным событиям, практически не вмешивался в дела архиерея. Уполномоченные четвертого поколения (Г.М. Юдин и др.) проявили доброжелательное отношение к Церкви.

В **параграфе 1.3** выявляются особенности антирелигиозной пропаганды советской власти на примере Чкаловской (Оренбургской) епархии. Особый размах, как и во всей стране, она приобретает на рубеже 1950–1960-х годов, когда появляются атеистические кружки, ведутся лекции, происходят акты публичного отречения от священнического сана и т. п. Анализ процесса ведения антирелигиозной пропаганды на территории Оренбургской епархии подводит к выводу о том, что во второй половине XX века это направление идеологической работы с населением Оренбургской области в частности и населением Советского Союза в целом не меняет своей главной задачи – ликвидации религиозных пережитков в массовом сознании советских людей и снижения авторитета Церкви вплоть до его ликвидации. Однако необходимо отметить тот факт, что на характер антирелигиозной пропаганды влияли не только внешние объективные установки коммунистической идеологии, но и внутренние причины, связанные с формами и способами воздействия на оренбуржцев.

В связи с этим необходимо обозначить периоды ведения антирелигиозной пропаганды, которые не имеют существенных различий в целях и задачах, но различаются формами и способами ее проведения.

Во второй половине 1940-х – конце 1950-х годов – первый период – делаются попытки применения по отношению к верующим методов и приемов антицерковной пропаганды 1930-х годов, ее формы характеризуются грубостью и прямолинейностью. Отсутствие желаемого результата

¹⁷ Оговоримся, что выделение так называемых четырех «поколений» оренбургских уполномоченных с менее или более жесткой линией поведения в отношении к Церкви обусловлено четырьмя периодами ведения антирелигиозной работы в епархии и государстве в целом (прим. авт.– свящ. П.П.).

(массового публичного отречения от веры) определило специфику антирелигиозной пропаганды второго периода – 1960-е годы. С одной стороны, политика государства по отношению к Церкви вновь приобрела ожесточенный характер, с другой – антирелигиозная пропаганда стала вестись более системно и профессионально, от призывов и лозунгов был осуществлен переход к организации атеистических кружков, изучающих естественные науки, историю, философию, к ведению масштабной лекторской работы, к которой привлекались ведущие специалисты в области науки, педагогики, культуры. Если уполномоченным удавалось добиться от священнослужителя отказа от сана, то отречение неизменно приобретало публичный характер. Однако, как показывает пример снявшего сан оренбуржца И.П. Бородин, судьба подобных отступников складывалась очень трагично: они доживали век в нищете, ненужные Советской власти. В 1970-е – 1980-е годы – третий период ведения антирелигиозной работы – сохраняются прежние формы воздействия на общественное сознание, но усиливается их научная составляющая и активизируется использование средств массовой информации: не только периодической печати, но и передвижных выставок, стендов на предприятиях и в школах и т. д. В Оренбургском государственном педагогическом институте вплоть до перестройки действовал философский кружок, самые частые темы лекций которого были связаны с антирелигиозной политикой (например: «Атеистическое воспитание детей в семье», «Русские художники (писатели, композиторы) в борьбе с религией», «Может ли религия дать счастье семье?», «Наука и религия о строении Вселенной» и т. п.). Из 22 запланированных в период с 1964 по 1968 годы лекций кружка 14 были связаны с религиозной тематикой.

Религиозная ситуация в Оренбургской области на рубеже 1980–90-х годов (к 1991 году были зарегистрированы 34 религиозные организации Русской Православной Церкви) свидетельствует о том, что антирелигиозная пропаганда, проводимая советской властью, не принесла желаемых результатов ее инициаторам. Возрождение религиозной жизни в стране состоялось в формальном отношении: исповедание веры, посещение храмов стали легальными, а сама вера сохранялась многими поколениями православных.

Во **второй главе** рассматривается деятельность предстоятелей Чкаловской (Оренбургской) епархии с 1940-х по 1991 годы. Предстоятелями Чкаловской (Оренбургской) епархии с 1940-х по 1991 годы были архиепископ Мануил (Лемешевский), епископ Борис (Вик), епископ Варсонофий (Гриневич), архиепископ Михаил (Воскресенский), архиепископ Палладий (Каминский), митрополит Леонтий (Бондарь). Поскольку Чкаловская епархия всегда переживала особенное давление со стороны правительственных и партийных органов, будучи периферийной, восстановление религиозной жизни в ней происходило заметно медленнее, чем в ряде других регионов.

В **параграфе 2.1** выявляются характерные особенности правления архиереев – архиепископа Мануила (Лемешевского), епископа Бориса (Вика),

епископа Варсонофия (Гриневича) – в сталинский период (1945–1953 годы). Особую роль в процессе оживления религиозной жизни в епархии сыграл епископ Мануил (Лемешевский). При нем в епархии произошли серьезные изменения: была восстановлена архиерейская кафедра, и с 1945 года на нее назначался постоянный архиерей; к 1948 году в епархии было зарегистрировано 24 храма, запущено свечное производство. При его преемниках в последующее десятилетие храмы уже не открывались, что объясняется ужесточением политики советской власти по отношению к Церкви. Преосвященнейший Мануил активно выступал против сектантов, дискредитировавших Русскую Церковь не только в глазах властей, но и верующих. Уполномоченные Совета по делам Русской Церкви также негативно относились к этому явлению, но причины для этого у них были иные: нелегалы, в отличие от православных, или вовсе не признавали советскую власть по идейным причинам, или стремились извлечь исключительно экономическую выгоду из своего положения.

При архиереях Борисе (Вике), Варсонофии (Гриневиче) храмы практически не открывались, что объясняется изменившейся политикой советской власти по отношению к церкви. Первое «охлаждение»¹⁸ произошло в 1948–1949 годах, что дало возможность уполномоченному А.Н. Березину считать епископа Бориса (Вика) лояльно относящимся к советской власти. Необъективность этой оценки косвенно подтверждает исследование А.В. Бабича, изучавшего деятельность архиепископа Бориса (Вика) по материалам Государственного архива Краснодарского края (из Оренбургской епархии владыка был переведен в Краснодарскую), в результате чего это духовное лицо названо «выдающимся церковным деятелем»¹⁹, способствовавшим отстаиванию независимости кубанской кафедры.

Прибывший в Чкаловскую епархию в октябре 1950 года епископ Варсонофий стремился продолжить линию архиепископа Мануила (Лемешевского). Архиерей увеличил штат священников, много внимания уделял образовательной деятельности (учил священников составлять проповеди, экзаменовал их, проверяя богословские знания). Получив ходатайство об открытии богословских курсов, уполномоченный не только не способствовал делу, но и добился санкции из Москвы. Планировалась реорганизация свечной мастерской, преобразование ее в завод, но власти воспрепятствовали начинаниям владыки, обложив церковь и церковное производство большими налогами, и епископ Варсонофий не смог добиться смягчения этой политики. В конце 1953 года владыка подал прошение об отставке в связи с болезнью, после чего покинул Чкаловскую епархию.

В параграфе 2.2 анализируются черты деятельности архиепископа Михаила (Воскресенского) и архиепископа Палладия (Каминского). Если

¹⁸ Оговоримся, что об изменившейся политике можно говорить достаточно условно, поскольку в целом и в период правления И.В. Сталина, и в период правления Н.С. Хрущева Церковь подвергалась нападкам, а священнослужители и верующие-миряне арестовывались и ссылались в лагеря даже не в так называемые годы «охлаждения» (прим. авт.– свящ. П.П.).

¹⁹ Бабич, А.В. «Достойные своему назначению плоды»: архиепископ Борис во главе Кубанской епархии // Наследие веков. 2018. №4. С.82

первый проявил себя как ревностный защитник Церкви, то второму пришлось быть намного более осторожным, потому что его пребывание на Оренбургской кафедре пришлось на самые тяжелые годы для епархии – 1960–1963. Позицию Преосвященнейшего Михаила, управлявшего епархией с 1953 по 1960-е годы, уполномоченный А.Н. Березин очень не одобрял, сравнивая последнего с легендарным митрополитом Мануилом. Владыка Михаил ставил настоятелями храмов молодых священников, активно выступил против запрета на выездное служение священников, отказался от своей доли в доходах собора, проектировал и реставрировал иконостасы и т. д. Не соглашавшегося на закрытие свечной мастерской Преосвященного Михаила по ходатайству нового уполномоченного П.А. Вдовина в итоге перевели в другую епархию.

В период второго «охлаждения» (1959 – начала 1963 годов) архиепископ Палладий (Каминский), многое сделавший для отстаивания православных приходов на Украине, был бессилён влиять на события Оренбургской епархии. Власти отказывали владыке в прошениях об открытии храмов и приходов, ограничивали его общение с верующими, его передвижение по епархии, требовали от него закрытия свечной мастерской. В отчетах уполномоченного П.А. Вдовина поведение владыки представлялось как «осторожная позиция», «равнодушие к делам приходов», «законопослушность» правящего архиерея, что на самом деле означало жесткую ограничительную политику по отношению к Церкви, которая активно начала проводиться в стране после прихода к власти Н.С. Хрущева.

В **параграфе 2.3** подробно повествуется о деятельности митрополита Леонтия (Бондаря), правившего епархией более тридцати лет. Ситуация полного бесправия епархиальных властей изменилась в 1964 году, в связи с уходом с поста главы государства Н.С. Хрущева. С 1963 по 1964 годы новый назначенный епископ Леонтий (Бондарь) не дал закрыться свечной мастерской. С момента назначения епископа Леонтия на управление епархией в ней наступила относительная стабильность. От священников епископ требовал неукоснительного знания церковного Устава, обязанностей, отличаясь в этих вопросах принципиальностью и жесткостью, обращал внимание на четкое соблюдение всех богослужебных правил и традиций, на дисциплину духовенства, на важность проповеди, был открыт для общения с прихожанами. Владыка, проявляя твердость в церковных вопросах, был дипломатичным с представителями власти, что позволило укрепить епархию. В 1983 году он встречал на оренбургской земле почетного гостя – Управляющего делами Московской Патриархии митрополита Таллинского и Эстонского Алексия (Ридигера), приехавшего в связи с 70-летием владыки. В 1988 году он организовал празднование 1000-летия Крещения Руси, к которому были привлечены городские власти Оренбурга. На события церковной жизни Оренбургской епархии 2 половины 1960-х годов проливают свет недавно обнаруженные дневники владыки. Митрополит Леонтий многое сделал для сохранения и укрепления Оренбургской епархии, прослужив в ней до своей кончины в 1999 году.

В **третьей главе** выясняются черты жизни епархии, открытия и закрытия храмов в 1940–1991 годы. Если открытие храмов в Оренбургской епархии в послевоенные годы было возможно, то с 1950-х вплоть до 1990-х годов они уже не открывались. Их число сократилось в 1958–1964 годы, в 1970-е и 1980-е годы сохранялась относительная стабильность.

В **параграфе 3.1** описан процесс открытия храмов в конце 1940-х и их закрытия в 1960-х годах. Если в 1949 году в Чкаловской епархии действовало 24 церкви и молитвенных дома, то к 1980-м годам в Оренбургской области сохранилось 12 православных религиозных организаций.

Положительные изменения в системе церковно-государственных отношений, произошедшие в 1943 году, стали необходимым условием для открытия храмов в Оренбургской епархии. К концу 1949 года в ней действовало 24 церкви и молитвенных дома. Положения «О порядке открытия церквей» от 28 ноября 1943 года, «О порядке открытия молитвенных зданий религиозных культов» от 19 ноября 1944 года стали регламентирующими документами в деле открытия церквей в советском государстве.

Реконструированная панорама возвращения верующим храмов в Чкаловской (Оренбургской) епархии в военный и послевоенный периоды свидетельствует о том, что этот процесс соответствовал общей схеме, но вместе с тем сопровождался различного рода препятствиями, волокитой, что наглядно видно на примере открытия Никольского собора в г. Чкалове и храма в честь Покрова Пресвятой Богородицы в с. Студенцы Гавриловского района. Реализация передачи приходов верующим намеренно затягивалась уполномоченным П.Г. Тепляревым, по личной инициативе медлившим с рассмотрением документов, не одобрявшим кандидатуры, ходатайствующие об открытии храма, и т.д.

На протяжении двадцати пяти лет после событий 1964 года храмы в Оренбуржье уже не закрывались, но и не открывались.

В **параграфе 3.2** рассматривается вопрос об экономической блокаде церковного производства в Оренбургской епархии в период правления Н.С. Хрущева. Свечная мастерская в это время находилась на грани закрытия, Церковь облагалась непосильными налогами. Однако стараниями архиереев ни экономически, ни морально сломить епархию не удалось.

Объявление курса на скорое завершение строительства коммунизма в СССР обусловило новые репрессии по отношению к Церкви. В результате хрущевских гонений в 1958–1964 годы, согласно официальным источникам, из 23 оренбургских храмов уцелели 14 (9 городских и 5 сельских). Были продуманы новые механизмы давления на Русскую Православную Церковь, в частности финансово-экономические. В это время усилилось налогообложение на приходы, на свечные мастерские, священников отстраняли от финансовых дел приходов, урезалось финансирование духовных учебных заведений. Одним из главных объектов экономического давления, ревностно осуществлявшегося в лице уполномоченного П.А. Вдовина, стала свечная мастерская в Оренбурге, которую, однако, силами

владыки Леонтия (Бондаря), иеромонаха Серафима (Плотникова) и др. в 1964 году удалось отстоять.

В параграфе 3.3 рассмотрены взаимоотношения государства и Русской Церкви в 1980-е годы. В конце 1980-х годов кардинально поменялась политика государства в отношении Церкви, что видно и на примере Оренбургской области. Открытых гонений на православную религию больше не велось, и духовная жизнь православных уже не регламентировалась государством. Только в 1988 году религиозные общества православных Оренбуржья получили возможность обращаться к властям с просьбой о регистрации. В конце 1980-х годов резко увеличилось число крещений и венчаний, рукоположений в священники и диаконы, были созданы условия для открытия храмов в 1990-е годы, что во многом объясняется изменившимся отношением властей к Церкви в новых исторических условиях и стараниями правящего архиерея – архиепископа Леонтия – сохранить епархию.

После празднования Крещения Руси верующие смогли посещать богослужения не таясь, стало возможным даже проведение Пасхальной выставки в Музее изобразительных искусств. По состоянию на 25 декабря 1988 года в Оренбургской области действовали 18 православных церквей и молитвенных домов, 6 из которых были зарегистрированы на протяжении одного 1988 года. В 1988 году Совет по делам религий при Совете Министров СССР по представлению облисполкома зарегистрировал православные общества в г. Новотроицке, селах Тоцком, Ташле, в поселке Саракташе и городе Кувандыке. На рассмотрении Совета по делам религий находились регистрационные документы из села Пономаревки, вскоре и этот вопрос был решен положительно.

В 1990 году в Оренбургской области существовало уже 34 законно зарегистрированных религиозных объединения Русской Православной Церкви, в приходах было 46 священнослужителей²⁰, согласно информации, подготовленной преемником оренбургского уполномоченного Совета Г.М. Юдина В.Д. Бурматовым. Безусловно, важно отметить верность наблюдений следующего уполномоченного Совета В.Н. Рагузина, который отмечал в отчетах, что численный рост религиозных организаций и вновь открываемых храмов отнюдь не соответствовал пропорциональному увеличению количества верующих.

В заключении приводятся основные выводы, которые отражают результаты нашего исследования и кратко могут быть сформулированы следующим образом.

Церковно-государственные отношения в СССР во второй половине XX века имели противоречивый характер.

В период с 1943 года по 1991 год следует выделить четыре этапа развития отношений между Церковью и государством, каждый из которых

²⁰ ГАОО. Ф. 617 Отдел по делам религий облисполкома. г. Оренбург. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1990–1991 гг. Д. 484. Сведения отдела о религиозных объединениях, об основной религиозной обрядности и религиозной обстановке в области за 1990 г. Л. 1.

имел не только свои специфические черты, но и особенным образом влиял на изменения церковной жизни в епархиальных образованиях, в частности в Оренбургской епархии: от умеренных и одновременно кардинальных изменений (1943–1953 годы) – в одном 1945 году в Оренбуржье было открыто 9 храмов – к сложным и противоречивым отношениям, либерализации политики государства в отношении Русской Православной Церкви (1953–1960-е годы). В 1970-е годы – первой половине 1980-х годов церковно-государственные взаимодействия отличались условной веротерпимостью, а во второй половине 1980-х годов произошло окончательное потепление в отношениях государства с Церковью.

Созданный в годы войны Совет по делам Русской Православной Церкви / религий при Совнарком / Совете Министров СССР на протяжении своего существования зачастую стремился к осуществлению репрессивной политики по отношению к Русской Православной Церкви, что особенно видно на примерах из истории епархий, в том числе и Оренбургской. Уполномоченные Совета не только осуществляли контроль над религиозной жизнью в епархиальных структурах, но и, выстраивая определенную линию взаимодействия с местными органами власти, активно вмешивались в жизнь епархии.

С момента образования Совета по делам Русской Православной Церкви, его преобразования в Совет по делам религии должность уполномоченного в Оренбургской области занимали девять человек. Следует отметить, что каждый из них вносил в выполнение своих служебных обязанностей личную инициативу, которая могла сводиться к попыткам установления конструктивного диалога между уполномоченным и архиереем (А.В. Дымов, Г.М. Юдин, В.Д. Бурматов, В.Н. Рагузин), к злоупотреблению должностными полномочиями – взяточничеству (А.Н. Березин), к тотальному контролю над жизнью духовенства и мирян Оренбургской епархии (П.Г. Тептярев, П.А. Вдовин).

Одним из хорошо апробированных методов борьбы с Церковью советской властью считалась антирелигиозная пропаганда. Оренбургская епархия в этом отношении в исследуемый период не стала исключением. Имевшая в различные периоды временного отрезка 1943–1980-х годов одинаковые цели и задачи, на разных этапах пропаганда принимала различные формы. Так, в период второй половины 1940-х – конца 1950-х годов наблюдались попытки реанимации методов и приемов антицерковной пропаганды 1930-х годов.

Однако более действенным способом сокращения сферы влияния Церкви и впоследствии ее полной ликвидации советская власть видела в экономическом давлении. Поэтому были предприняты новые действия, которые должны были привести к ослаблению Церкви, а затем и к ее ликвидации: расстройство экономической системы существования приходов; усиление налогообложения, полное отстранение священников от финансовых дел приходов и т.д. В Оренбургской епархии объектом экономического давления стала свечная мастерская. Но усилиями оренбургского духовенства,

верующих она продолжала свое существование и удовлетворяла нужды в свечах храмов Оренбургской епархии.

Сохранению Оренбургской епархии способствовали архиереи, духовно руководившие паствой в эти нелегкие для Русской Православной Церкви годы. На архиерейской кафедре Оренбургской епархии с 1945 по 1991 годы подвизались шесть архиереев. Каждый из Преосвященных достойно нес свое служение, заботясь о разрешении нужд епархии.

Итак, история Оренбургской епархии во второй половине XX века – живое свидетельство усилий Русской Православной Церкви не только сохранить веру в народе, но и выстоять в годы гонений как единое целостное образование. Противоречивость отношений Церкви и государства является свидетельством того, что не только Церковь видела необходимость изменений формата взаимодействий с государством, но и советское государство (особенно в 1970–80-е годы XX века) понимало необходимость выстраивания новых отношений с ней. Не отказываясь от официальной идеологии атеизма, оно пересматривает церковную политику, понимая неизбежность своего поражения в борьбе с многовековой верой российского народа, носителем и хранителем которой является Русская Православная Церковь.

В **Приложении 1** представлены сведения об открытых храмах на территории Чкаловской (Оренбургской) области по состоянию на 8 августа 1944 г. на основе данных ГАОО.

Приложение 2 иллюстрирует процедуру прошения об открытии храма (на примере открытия Студенецкой церкви Гавриловского района Чкаловской области).

В **приложении 3** на основе материалов ГАОО приводятся данные о количестве людей, принявших Крещение в 1986–1988 годы в Оренбургской епархии (динамика).

Приложение 4 включает данные о рукоположениях во диаконов и священников в 1987–1989 годы в Оренбургской епархии.

Приложение 5 содержит информацию о доходах Оренбургской епархии, совершении Таинств в 1990 году.

В **приложении 6** представлены фотографии архиереев и духовенства епархии в советские годы.

Публикации автора по теме диссертации в специальных изданиях, утвержденных ВАК

1. Вклад митрополита Леонтия (Бондаря) в развитие приходской жизни Оренбуржья 1960–1990-х гг. – принята к публикации в Богословском вестнике МДА за 2020 год (ВАК).

2. Интенциональный анализ документов фонда уполномоченного по делам Русской Православной Церкви по Чкаловской (Оренбургской)

области // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2017. Т. 18. №2. С. 185–193 (ВАК).

Публикации автора по теме диссертации в других изданиях

1. Особенности антирелигиозной пропаганды в 1940-е – 1980-е годы на примере Чкаловской (Оренбургской) епархии // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2020. Вып. 1(14). С. 84–90 (РИНЦ).

2. Процесс открытия Покровской церкви в с. Студенцы Гавриловского района Оренбургской области как показательный в условиях военного времени // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2019. Вып. 4(13). С. 35–41 (РИНЦ).

3. История функционирования института уполномоченных по делам Русской Православной церкви при Совнарком / Совете министров СССР в Чкаловской/ Оренбургской области в 1940–1960 гг. // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2016. №1 (5). С.171–180 (РИНЦ).

4. Статьи по атеистической пропаганде как исторический источник в вопросе церковно-государственных отношений в СССР в 1960-х гг. (на примере оренбургской периодики) // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2016. Вып. 2(6). С. 128–138 (РИНЦ).